

В тускло освещенной комнате все собрались в своих определенных местах: люди в униформе с гарнитурами на ушах выстроились в линию с левой стороны, в то время как Цзин Ичен сидел в одиночестве справа.

Он сидел на диване, а его лицо было скрыто в тени, так что его выражение выло нельзя так просто понять. Однако давление, которое исходило от его тела, показывало, что его терпение вот-вот закончится.

Помощник вернулся с заваренным чаем и поставил его на стол, говоря: «Вы не отдыхали 20 часов подряд. Хотите чашку крепкого чая, чтобы взбодриться?»

Капитан вежливо поблагодарил его, но не стал пить чай, а вместо этого наблюдал за Цзин Иченом. Он сказал глубоким голосом: «Господин Цзин, я все еще надеюсь, что вы все равно сможете пойти с нами».

Цзин Ичен был безразличен. Он даже не взглянул на него.

Руководитель группы продолжал говорить: «Если бы это действительно было бы возможно, то мы не беспокоили бы вас. Но сейчас руководитель исследовательского проекта находится в коме из-за огнестрельного ранения. Результаты исследования повреждены и требуют срочного ремонта. В настоящее время только вы можете решить проблему. Начальник прямо сказал, что пока вы сможете исправить ситуацию, то мы заплатим вам столько, сколько вы сами захотите».

Цзин Ичен был слишком ленив, чтобы говорить. Он оперся на диван, небрежно глядя на тыльную сторону ладони.

Капитан беспомощно сказал: «Единственный другой человек, который может что-то сделать – это ответственный за проект, который все еще находится в коме. Если он не проснется, то мы обязательно будем тревожить вас до тех пор, пока вы не согласитесь».

Цзин Ичен, наконец, отреагировал и спросил спокойным голосом: «Ты мне угрожаешь?»

Капитан: «Я не смею. Я просто говорю факты»

Цзин Ичен усмехнулся: «Действуй, как хочешь».

Капитан не мог не взглянуть на помощника, ища у него помощи. Помощник слегка покачал головой, показывая, что он беспомощен. Если бы дело происходило раньше, то он мог бы сказать что-то, ведь, в конце концов, босс всегда интересовался чем-то новым. Но теперь, когда рядом есть господин Сюй, просить его оборвать все связи на полгода или даже год.... Босс определенно будет сумасшедшим.

Пока он думал, сотовый телефон помощника внезапно зазвонил. Он отошел на несколько шагов, отвечая на звонок, однако выражение его лица резко изменилось. Он побежал назад и сказал Цзин Ичену: «Босс... что-то случилось с господином Сюем»

Цзин Ичен резко повернул голову: «Что ты сказал?»

Помощник быстро ответил: «Произошел несчастный случай. Господина Сюя отправили в частную клинику на операцию!»

Мозг Цзин Ичена впервые сломался. Посмотрев на помощника в течение трех секунд, он пытался понять значение этой фразы в целом. Затем он развернулся и выбежал из комнаты.

Помощник и другие последовали за ним, но хотя они быстро смогли спуститься вниз, Цзин Ичэна уже не было.

Цзин Ичэн, который был в опасной ситуации, выбежал один. Не говоря уже о помощнике, но даже капитан, следовавший за ним, изменил выражение своего лица и сразу же начал связываться со своим человеком, которого он оставил внизу.

Когда этот человек ответил, он сразу же сказал: «Я стараюсь не отставать от господина Цзина!! Не беспокойте меня!!!». Затем он нажал на педаль газа и быстро повесил трубку под рев мотора.

Цзин Ичэн едва не превратил спортивную машину в гоночную. В своей спешке он сократил десятиминутную дистанцию до клиники до трех с половиной минут. Затем он быстро открыл дверь машины и ворвался в больницу.

В это время Сюй Чэнхао все еще находился в операционной. Красный свет окрасил горящие над дверью слова: «Идет операция».

Цзин Ичэн стоял перед операционной, смотря на эти слова, ожидая результата. Его руки, свисающие с обеих сторон тела, крепко сжались и издавали скрипучий звук. Все видели, что он едва подавлял свой гнев.

Помощник, капитан и другие бросились к Цзин Ичэну, который стоял у двери. Наконец, с облегчением, они выдохнули и тяжело дыша, оперлись на белую стену за пределами операционной.

Телохранители, которые отвечали за защиту Сюй Чэнхао, собрались у дверей операционной после того, как разобрались со всеми делами. Они беспокойно стояли у стены, не смея дышать.

Атмосфера здесь была в сотни раз более напряженной, чем раньше. Никто не осмеливался говорить, опасаясь, что это спровоцирует гнев Цзин Ичэна, который тот едва мог подавить.

Теперь он превратился в бомбу, наполненную порохом, которая могла в любой момент взорваться. А единственный, кто мог ее удержать – это человек, который был без сознания в операционной. Если с ним что-то случится....

Помощник поправил свои очки. Даже не решаясь думать, что в таком случае может случиться.

На самом деле, никто не знает, сколько времени они продолжали так стоять. Красный свет над дверью внезапно погас и стал зеленым. Дверь операционной открылась, и из нее первым вышел хирург. Он был потрясен, когда увидел Цзин Ичэна, стоящего у двери, запнувшись: «Цзин, господин Цзин!»

Цзин Ичэн схватил его за воротник, а затем спросил, покраснев от ярости: «Где Сюй Чэнхао? Как он?!»

Доктор дважды кашлянул, а затем быстро начал отвечать: «Хотя автомобильная авария вызвала серьезные множественные травмы, операция прошла очень успешно. Если он будет выздоравливать должным образом, то все определенно будет нормально. Однако поскольку анестезия все еще не спала, он сможет проснуться только когда его переведут в палату ночью».

После этих слов доктора дверь операционной снова открылась. Медсестры вывезли каталку и

направились с ней в палату. Цзин Ичен немедленно отпустил доктора, чтобы последовать за ними. Когда он наблюдал за лежащим без сознания молодым человеком, лежащим на белых простынях, его пальцы начинали бессознательно дрожать.

<http://bllate.org/book/13775/1215810>